

БРЕЖНЕВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА*redk@mosconsv.ru*

Кандидат искусствоведения, заведующая отделом редких изданий и рукописей Научной музыкальной библиотеки имени С. И. Танеева Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

125009 Москва,
ул. Большая Никитская, 13/6

IRINA V. BREZHNEVA*redk@mosconsv.ru*

Ph. D., Head of the Department of Rare Publications and Manuscripts of Research Musical Taneev Library at Moscow State Tchaikovsky Conservatory

13/6 Bolshaya Nikitskaya St.,
Moscow 125009
Russia

АННОТАЦИЯ**Дарственная надпись как исторический источник**

Особую ценность Научной музыкальной библиотеки имени С. И. Танеева Московской консерватории представляют экземпляры с дарственными надписями. Эти автографы являются документальными свидетельствами времени, дополнительным историческим источником, отражающим факты биографии отечественных музыкантов и заслуживающим пристального внимания. Надписи позволяют воскресить память о дарителях и адресатах дарений, а иногда частично реконструировать личные библиотеки. Из большого количества отобраны надписи, связанные с именами выдающихся профессоров и выпускников Московской консерватории с момента ее образования. Несмотря на то, что история библиотечных фондов была неоднократно отражена в различных публикациях, материал данной статьи освещается впервые.

Ключевые слова: Московская консерватория, библиотека, дарственные надписи, личные музыкальные коллекции, история исполнительства, творческие связи отечественных и зарубежных музыкантов

ABSTRACT**Dedicatory Inscription as a Primary Source**

Exemplars with dedicatory inscriptions which have been preserved in the funds of Research Musical Taneev Library are of extrinsic value. These autographs present a documented evidence of time, they are additional historical sources which reflect the life events of native musicians and deserve acute attention. Such inscriptions give the opportunity of recalling the reminiscence of donators and donees, and sometimes—of partly reconstruction of private collections. From a large amount of the inscriptions the author selected those which are connected with the names of outstanding professors and graduates of Moscow Conservatory since its foundation. Although the history of Taneev Library funds has been many a time reflected in different publications, the material of the present paper is highlighted for the first time ever.

Keywords: Moscow Conservatory, library, dedicatory inscriptions, private music collections, the history of performing art, creative contacts of native and foreign musicians

Ирина Брежнева

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Дарственные надписи, наряду с другими владельческими знаками (эскизными, штампами, подписями, пометами, владельческими переплетами) являются одним из интереснейших источников изучения истории бытования экземпляра, а также истории возникновения самих надписей¹. Ценность подобных экземпляров неоспорима. Поэтому, начиная со второй половины XX века библиотека Московской консерватории стала выделять их в самостоятельный раздел (фонд автографов), который сегодня насчитывает около двух тысяч единиц, не считая автографов в личных коллекциях². Среди дарителей и адресатов немало имен выдающихся композиторов, исполнителей, ученых, как отечественных, так и зарубежных. Ноты и книги дарили друг другу в знак уважения и благодарности, признания заслуг и личных качеств. Чаще всего обращение к «глубокоуважаемому» или «дорогому» адресату выражается в небольших однотипных текстах с пожеланиями «на память» от «преданного», «признательного», «искренне расположенного» лица. Развернутые надписи имеют, как правило, личные поводы и напоминают о прошедших событиях. Такие экземпляры, хранящие воспоминание о дарителе, берегут, стараются не оставлять в них пометок. Все надписи уникальны как документальные свидетельства

¹ В настоящее время дарственные надписи (или инскрипты) все чаще становятся объектом внимания и научного изучения. Авторы публикаций сделали немало наблюдений над этим жанром, его социокультурной функцией, стилистикой, этикетным характером надписей и т. д. Кроме того, для источниковедов инскрипт может являться образцом авторского почерка при отсутствии других рукописных источников. Наша цель — из множества автографов выбрать примеры, отражающие эпизоды творческой жизни лиц, непосредственно связанных с Московской консерваторией.

² Дарственная надпись, автограф, инскрипт употребляются как синонимы.

человеческих взаимосвязей и отношений — авторов и исполнителей, учителей и учеников, коллег по консерватории и т. д. Большинство представленных автографов неизвестно читателям или почти забыто.

Символично, что один из двух автографов 1866 года, найденных на сегодняшний день в библиотеке, адресован *Николаю Рубинштейну*³. Московское издание своего полонеза для фортепиано ор. 21 подарил ему Йозеф Венявский с надписью: «Offert a son ami Nicolas Rubinstein par l'auteur Moscou 12/2 1866»⁴ («С признательностью моему другу Николаю Рубинштейну от автора Москва 12/2 1866»). Дружеским было и расположение к нему Н. Рубинштейна. Еще в первые годы пребывания Венявского в Москве Н. Рубинштейн приглашал его участвовать в концертах и на свои «рубинштейновские субботы», включал в программы его сочинения, а затем предложил стать преподавателем только что открывшейся Московской консерватории.

Сохранилось еще несколько изданий, подаренных Н. Рубинштейну от лиц, входящих в круг его общения, — В. Одоевского, А. Виллуана, Г. Бюлова, Ю. Арнольда, И. Котека, П. Бессонова и других⁵. Все надписи сделаны «на память» и говорят об уважении и почитании большого музыканта, директора Московской консерватории. Они датированы периодом с 1860-х годов по 1880 год. Одним из дарителей был М. Балакирев. 16 сентября 1869 года он надписывает только что вышедшую партитуру музыкальной картины «1000 лет»: «На память Николаю Григорьевичу Рубинштейну от автора <...>»⁶. Несмотря на краткость автографа, за ним стоят уже сложившиеся творческие отношения музыкантов. Балакирев ценил талант Н. Рубинштейна. Рубинштейн тоже «чувствовал к нему симпатию, как к действительно талантливому, умному артисту, с которым приятно было вести заодно общее дело <...>» [4, 17]. Подарок не остался без внимания. Известны два московских исполнения этого сочинения под управлением Рубинштейна: 15 января 1871 года (8 концерт МО ИРМО) и 17 января 1875 года (7 концерт МО ИРМО). В библиотеке хранятся оркестровые голоса музыкальной картины Балакирева, и возможно, их также использовали в концертах ИРМО.

Другой автограф Балакирева, связанный с Москвой, обращен к «милейшему» Александру Ивановичу Дюбюку, к которому Балакирев на протяжении всех лет сохранял теплые чувства. На дарственном экземпляре восточной фантазии «Исламей» читаем: «Высокоуважаемому Александру

³ Другая дарственная надпись 1866 года от купца и мецената Александра Николаевича Мамонтова стоит на титульном листе рукописной оперной партитуры М. И. Глинки «Руслан и Людмила»: «Русскому Музыкальному Обществу Александр Николаевич Мамонтов. 1866 года 3 Декабря Москва».

⁴ Издание — Москва: Гутхейль, б. г.

⁵ Среди них встречаются дарственные экземпляры от Иосифа Рыбы (J. Ryba, 1821–1895) — композитора, пианиста и педагога, органиста церкви Св. Петра и Павла в Москве.

⁶ *Балакирев М. А. 1000 лет: Музыкальная картина для оркестра на темы 3-х русских песен. Партитура.* СПб.: Ю. Иогансен, [1869].

Ивановичу Дюбюку от преданного ему ученика. 16 марта 1884. Москва. М. Балакирев»⁷. В это время Балакирев приехал в Москву для проведения 18 марта концерта в пользу фонда на сооружение памятника М. Глинке в Смоленске.

Как любой владельческий знак, дарственная надпись помогает установить принадлежность экземпляра, собрать фрагменты разрозненных личных библиотек. Такая возможность появилась в отношении книг и нот, принадлежавших А. Аренскому, Г. Ларошу, В. Сафонову, М. Ипполитову-Иванову и другим музыкантам⁸.

Сохранилось немало автографов Аренского и *Аренскому*, датированных 1885–1905 годами. Ему дарили свои сочинения Г. Ларош, С. Танеев, А. Кастальский, М. Ипполитов-Иванов, Н. Римский-Корсаков, А. Глазунов, Н. Черепнин, В. Ребиков, его ученики по Московской консерватории — Г. Конюс, А. Корещенко, С. Рахманинов.

Несколько известных нам экземпляров из библиотеки *Г. Лароша* содержат дарственные надписи, относящиеся к последнему петербургскому периоду его жизни (с 1893 по 1901 год). Дарителями были А. Глазунов, Л. Шестакова, Л. Саккети. Но выделить хотелось бы клави́р оперы Ц. Кюи «Вильям Ратклифф» (Лейпциг: Röder, [1869]) с надписью: «Г. А. Ларошу для растления его музыкального пуризма. Ц. Кюи. 12 Сентября 1871 г.». В при-сущей ему ироничной манере Кюи выразил свое мнение о взглядах Лароша, ярко проявившихся уже в первых работах о Глинке и музыкальном образовании в России⁹.

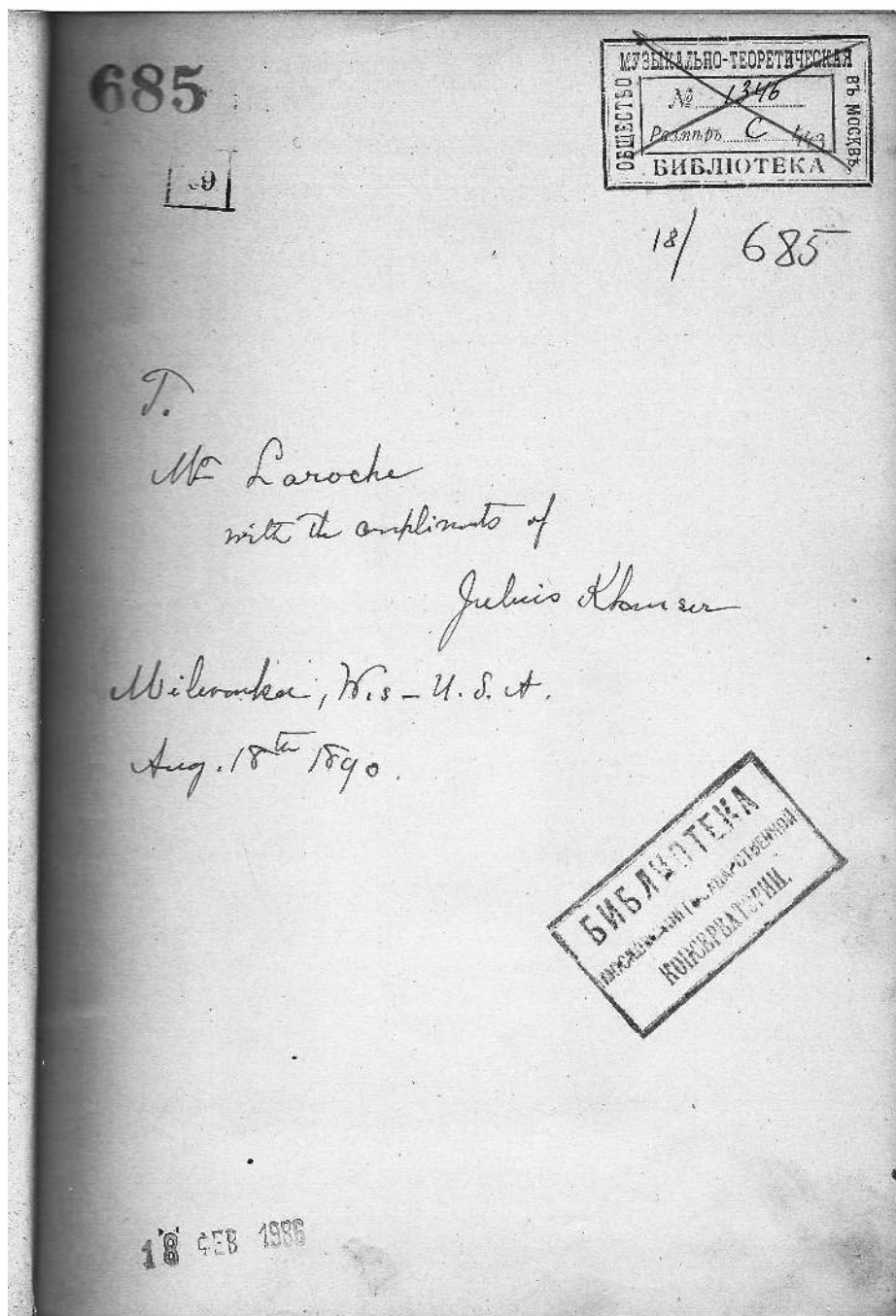
Другой привлекающий внимание экземпляр из библиотеки Лароша — вышедшее в 1890 году в Милуоки первое издание учебника гармонии Юлиуса Клаузера «Семь ступеней и централизация тональной системы» («The Septonate and the Centralization of the Tonal System») ¹⁰. Теоретический труд, дающий объяснение основных форм звуковысотной организации, украшает автограф на английском языке: «Т. Mr. Laroche with the complimento of Juliuo Klauser. Milwaukee, Wis. U.S.A. Aug. 18th 1890» («Господину Ларошу с наилучшими пожеланиями от Юлиуса Клаузера г. Милуоки, штат Висконсин, США 18 августа 1890 года»). В библиотеке консерватории найден еще

⁷ Балакирев М. А. Исламей. Восточная фантазия для фортепиано. М.: П. Юргенсон, б. г.

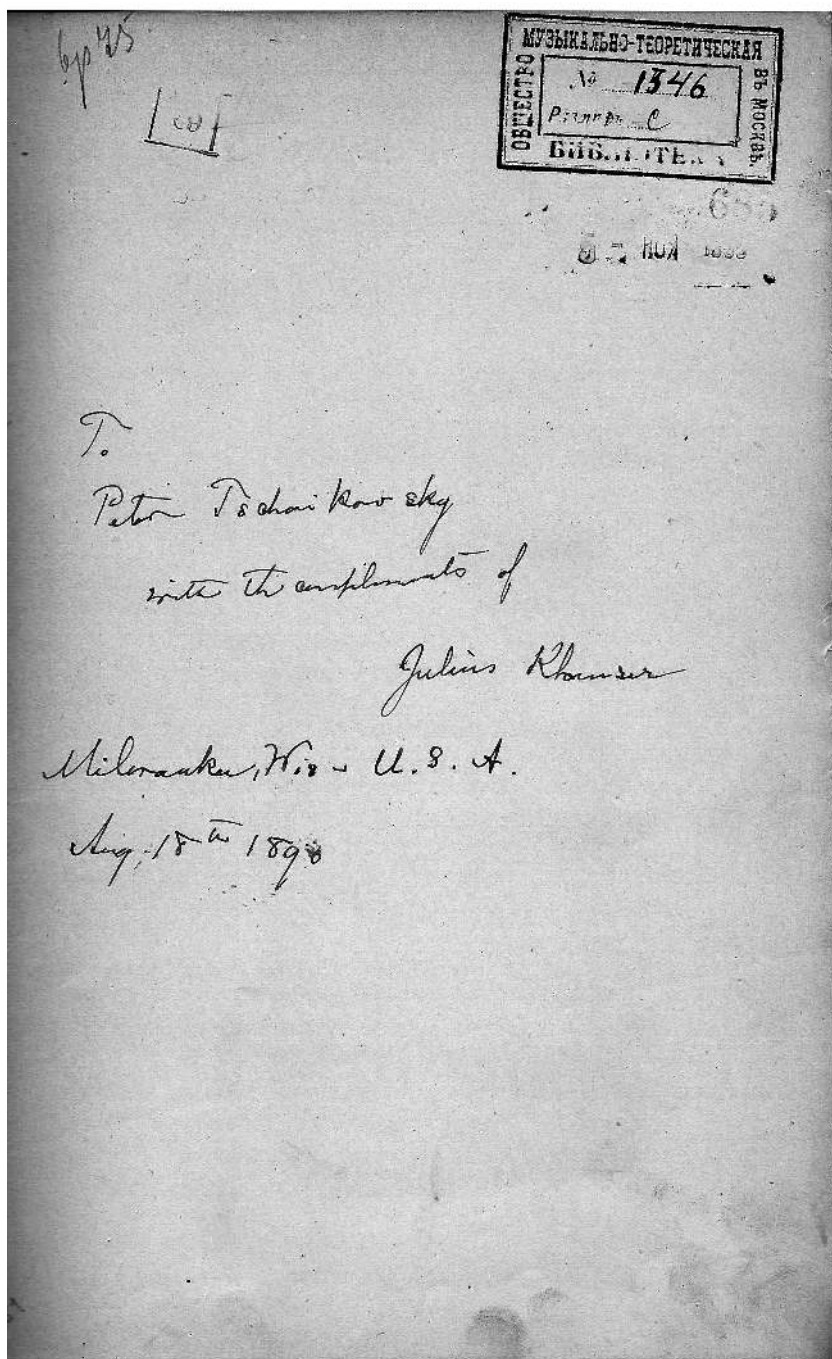
⁸ Дарственные надписи Чайковского и Чайковскому здесь не рассматриваются. О них см. в статье автора: [2, 337–344].

⁹ Ирония и самоирония придают автографам неповторимый оттенок. Так, в личной библиотеке С. Танеева есть клави́р оперы «Кащей бессмертный» с автографом автора: «Глубокоуважаемому Сергею Ивановичу Танееву на память (мое декадентство). Н. Римский-Корсаков 7 декабря 1902 г. СП-бург».

¹⁰ Юлиус Клаузер (1845–?) родился в Нью-Йорке. В 1871–74 годах учился в Лейпцигской консерватории. Был учителем музыки в Милуоки. Его отец и учитель, Карл Клаузер, родился в 1823 году в Петербурге, затем переехал в США. К. Клаузер был известен своими фортепианными аранжировками оркестровых произведений, а также редакцией новых изданий знаменитых фортепианных сочинений для издательской фирмы Schubert & Co [5, 634–635].

Ил. 1 а, б. Klausner J. The Septonate and the Centralization of the Tonal System. Milwaukee, 1890
Дарственные надписи автора Г. А. Ларошу и П. И. Чайковскому

один экземпляр этой книги с точно такой же надписью и датой, но адресованной П. И. Чайковскому. Каким путем книги нашли своих адресатов, пока не ясно¹¹.

Дарственные автографы, будь то этикетные или дружеские обращения, украшают практически все личные библиотеки. Такой предстает перед нами личная библиотека С. Танеева¹². Композитор не только давал для занятий ноты и книги из своей библиотеки, но и щедро дарил издания своих сочинений коллегам и ученикам. В консерваторию вернулись четыре экземпляра книги «Подвижной контрапункт строгого письма», подписанные им в мае 1909 года В. Булычеву, Э. Розанову, П. Ренчицкому и С. Рахманинову¹³.

В библиотеке консерватории хранятся также несколько экземпляров подношений *В. Сафонову*, в том числе от Н. Римского-Корсакова, Р. Глиэра, А. Аренского. Один из них — клави́р оперы М. Ипполитова-Иванова «Оле из Нордланда» (М.: П. Юргенсон, б. г.) — содержит красноречивую надпись автора, датированную 6 февраля 1917 года: «Лучшему из людей, дорогому и любимому другу Василию Ильичу Сафонову <...>». Автограф можно воспринимать как своего рода ответ Ипполитова-Иванова на слова Сафонова, высказанные в письме 1916 года: «Обнимаю Тебя и благодарю за долголетнюю, верную дружбу, не омраченную ни единым облачком» [8, 613]. Этот клави́р стал одним из последних подарков, полученных Сафоновым перед окончательным отъездом из Москвы в 1917 году, и подытожившим долгие годы знакомства и сотрудничества музыкантов¹⁴.

XX век не менее богат собранием и разнообразием автографов и значимых имен: Н. Мясковский и С. Прокофьев, Д. Шостакович и А. Хачатурян, Т. Хренников и Г. Свиридов, М. Вайнберг и А. Эшпай. В дарственных надписях встречаем имена А. Гречанинова, А. Гедике, С. Василенко, Р. Глиэра, Д. Кабалевского, исполнителей — Ф. Ойстраха, Л. Когана, А. Гольденвейзера, С. Фейнберга, Л. Собинова, К. Эрдели, Л. Ройзмана, дирижеров — В. Соколова, К. Птицы, К. Сараджева, Б. Хайкина, А. Хессина, Г. Рождественского, музыковедов-теоретиков — В. Цуккермана, В. Протопопова, Ю. Холопова и многих других известных музыкантов. Много автографов на страницах изданий своих сочинений оставили композиторы бывших союзных республик: В. Тормис и Г. Эрнесакс, Г. Няга и А. Стырча, А. Мачавариани и С. Цинцадзе, Ю. Мейтус и Э. Мирзоян. И это далеко не полный ряд имен.

¹¹ В экземпляре Чайковского есть несколько карандашных отчеркиваний на полях в 4-й, 5-й, и 6-й главах и единичные подчеркивания слов в предисловии и заключении. Но принадлежат ли они Чайковскому, неизвестно.

¹² О библиотеке Танеева см.: [1, 104–118].

¹³ Записи о том, когда и кому Танеев подписывал эту книгу, остались в его дневнике: [11, 394, 462].

¹⁴ Сафонов неоднократно исполнял его произведения в концертах. В 1906 году Ипполитов-Иванов стал преемником Сафонова на посту директора консерватории.

В 2015 году от наследников А. Кузнецова¹⁵ в библиотеку Московской консерватории поступили ноты, принадлежавшие *М. Юдиной*, — первые издания вокальных сочинений М. Гнесина, созданных им в период работы в консерватории, — Страницы из «Песни песней» (1927), «На высях» (1929) и «Еврейские песни» (1930). На каждом из них стоит дарственный автограф, посвященный Юдиной. Эти надписи отсылают нас к 1920–1930-м годам, началу карьеры пианистки, когда она увлеченно пропагандировала сочинения Гнесина — выступая соло и в ансамбле с Ксенией Дорлиак и Софьей Акимовой. Она с восхищением отзывалась о личности и творчестве композитора, которого считала «несомненно человеком крупным, ярким и правдивым»¹⁶. В одном из писем Гнесину от 22 января 1930 года она настаивала: «Но пока Вы найдете большой замысел, достойный себя, о, дарите, дарите нам песни, свои песни о чем угодно, ибо в них будете Вы сами <...>»¹⁷. В своих дарственных надписях Гнесин отвечал ей признательностью и дружеской любовью:

«Марии Вениаминовне Юдиной — с любовью Мих. Гнесин. 9 февр. 1927»¹⁸.

«Дорогой Марии Вениаминовне в залог будущих произведений для фортепиано Мих. Гнесин. 22 авг. 1929»¹⁹.

«В память прекраснейших исполнений дорогой Марии Вениаминовне М. Г. 30 мая 1930»²⁰.

К этому же времени относится редкий для библиотеки Московской консерватории автограф А. Лосева П. Ренчицкому на книге «Музыка как предмет логики», вышедшей в 1927 году: «Глубокоуважаемому Петру Николаевичу Ренчицкому на память от автора. 14 окт. 1927 г.»²¹.

¹⁵ Кузнецов Анатолий Михайлович (1935–2010) — литературовед, музыковед, редактор, биограф М. Юдиной.

¹⁶ Письмо М. Юдиной к М. М. и Е. А. Бахтиным [9, 387].

¹⁷ Письмо М. Юдиной к М. Гнесину [10, 356].

¹⁸ *Гнесин М.* Страницы из «Песни песней»: для голоса с сопровождением фортепиано. Соч. 33 / рус. текст Л. Ярошевского; [нем. пер. В. Рамм]. М.: Муз. сектор Гос. изд-ва, 1926.

¹⁹ *Гнесин М.* На высях = *Laron, laron, velaron!* = *Auf der Hohe*: эскиз к поэме: для голоса с фортепиано. Ор. 38 / стих. А. Файерштейна; рус. текст М. Гнесина; [нем. текст Д. Усова]. М.: Музсектор Госиздата; Вена и др.: Универсальное изд-во, 1929.

²⁰ *Гнесин М.* Еврейские песни: для голоса с фортепиано. Соч. 37. М.: Муз. сектор Гос. изд-ва, 1930.

²¹ Ренчицкий Петр Николаевич (1874–1941) — пианист, композитор, музыковед, педагог. В 1896 году окончил юридический факультет Московского университета. С 1904 по 1906 год брал уроки композиции у С. Танеева. В 1910 стал членом общества «Музыкально-теоретическая библиотека». В 1920–1921 гг. Ренчицкий вошел в комиссию по реформе музыкального образования в РСФСР при музыкальном отделе Наркомпроса. В 1921–1931 гг. был одним из учредителей и действительным членом, а также заместителем председателя Ученого совета ГИМН, в 1923 году действительным членом ГАХН. В 1927–1928 гг. он преподавал в Московской консерватории на кафедре теории и истории звуковых систем. Ренчицкий вел переписку с С. Танеевым, А. Гречаниновым, М. Гнесиным, А. Гольденвейзером, Ю. Тюлиным. О его многочисленных контактах

Мих. ГНЕСИН
Mich. GNESSIN
 Op. 38

*Мария Дорони
 в галог
 Будучи профессором
 для фортепиано
 М. Гнесин
 22.01.1929*

LARON, LARON, VELARON!
Н А В Ы С Я Х А U F D E R H Ö H E

ЭСКИЗ К ПОЭМЕ P O E M S K I Z Z E

для голоса с фортепиано
 für 1 Singstimme und Klavier

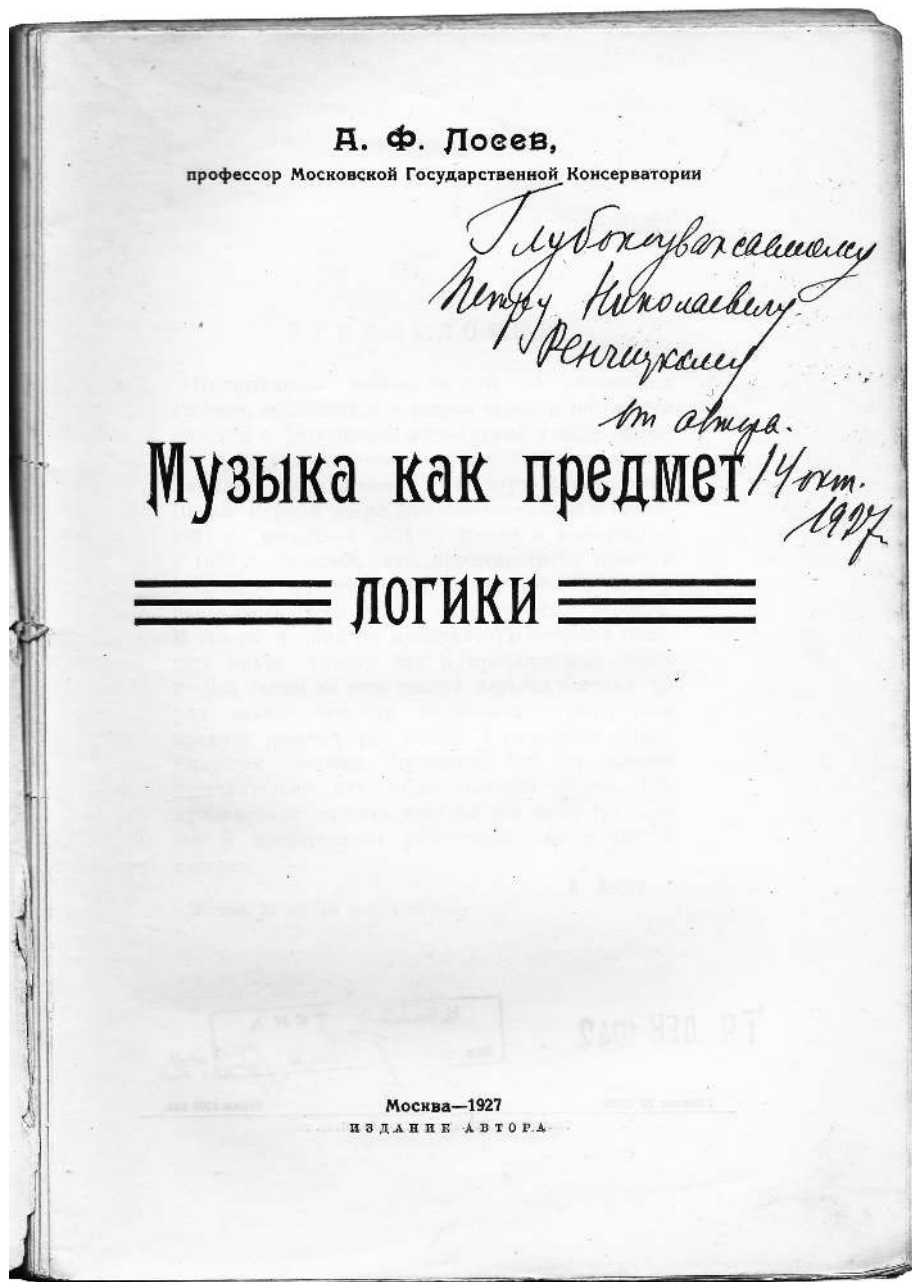
Из собрания
 А.М. Кузнецова
 Дар наследия

*Sobstvennost' izdatel'ev
 Eigentum der Verleger*

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗД-ВО
MUSIKSEKTION DES STAATSVERLAGES UNIVERSAL EDITION A. G.
МОСКВА • MOSKAU • ВЕНА W I E N • ЛЕЙПЦИГ • LEIPZIG

М. Г. № 9344—2/4 л. 1 9 2 9 U. E. 9177
 II. 75 к.

Ил. 2. Гнесин М. На высях = Laron, laron, velaron! = Auf der Höhe. Москва; Вена, 1929
 Дарственная надпись автора М. В. Юдиной

Ил. 3. Лосев А. Ф. Музыка как предмет логики. М.: Издание автора, 1927
Дарственная надпись автора П. Н. Ренчицкому

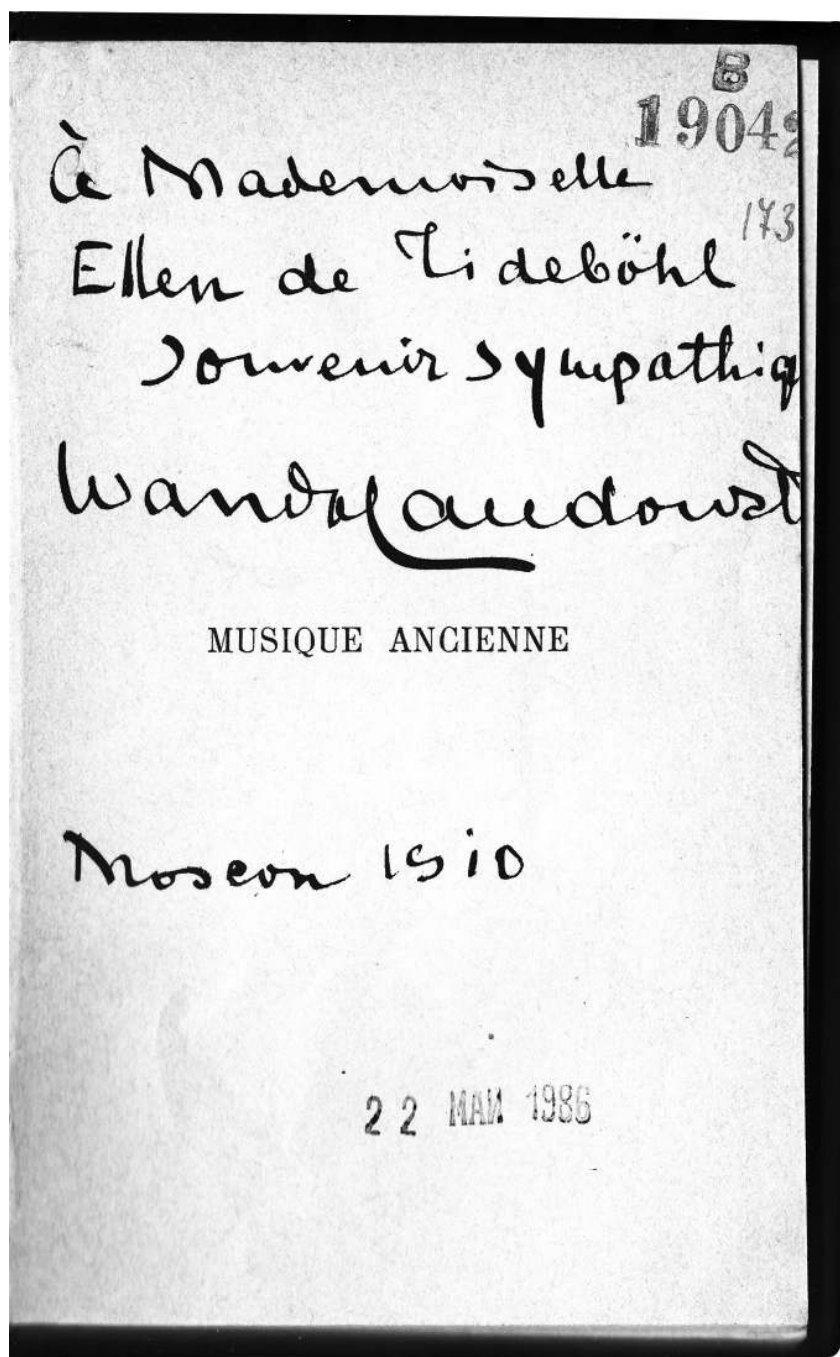
В это время оба преподают в Московской консерватории и одновременно являются сотрудниками ГАХН и ГИМН. На научных заседаниях Лосев мог слышать доклады Ренчицкого и обсуждения его трудов, таких как «Музыкальные системы новейшей музыки», «Объективная природа и логическая структура ритма, метра, темпа и продолжительности музыки, как выражений временной ее координаты», «Общая теория построения музыкальных систем» и «Статика музыкального звучания» или «Учение о координатах мира музыкального воплощения» (многолетний труд, части которого легли в основу разных научных работ). Его труды, которым он посвятил свою жизнь, уйдя с композиторской стези, в большей части не изданы и остались в тени теоретического музыкознания. Но в музыкальное окружение А. Лосева можно вписать еще одного персонажа — П. Ренчицкого²².

Отдельная страница истории — зарубежные автографы. Особенно широко представлены автографы XX века. Неизвестным до сих пор можно считать автограф В. Ландовской к Е. Тидебёль. Елена Максимилиановна Тидебёль (1847–1928) была членом общества «Музыкально-теоретическая библиотека», вела в Москве музыкально-педагогическую деятельность, активно занималась музыкальной критикой. Благодаря прекрасному знанию иностранных языков писала статьи в зарубежные газеты о творчестве русских композиторов (П. Чайковском, Н. Римском-Корсакове, А. Скрябине). Она была знакома со А. Скрябиным, несколько лет вела переписку с В. Сафоновым, поддерживая с ним дружеское общение. Свою музыкальную библиотеку она завещала Московской консерватории. Подтверждением этому служит пока лишь один экземпляр, свидетельствующий о ее разнообразных контактах, — 2-е издание книги В. Ландовской «Musique ancienne» с дарственной надписью: «A Mademoiselle Ellen de Tideböhl souvenir sympathique Wanda Landowska Moscou 1910» («Елене Тидебёль приятное воспоминание Ванда Ландовска Москва 1910»)²³.

говорят автографы, полученные им от С. Танеева, Н. Гарбузова, Э. Гельмана, М. Иванова-Борецкого, Л. Сабанеева, С. Ядассона.

²² Автографы профессоров немзыкальных дисциплин — большая редкость для библиотеки. Тем примечательнее обнаруженные в фонде два оперных клавира, «Фауст» Ш. Гуно и «Фра дьяволо» Д. Обера, с надписью: «В библиотеку Московской консерватории из собрания Варвары Дмитриевны Цветаевой <...>». И. Цветаев читал лекции по античному искусству и преподавал итальянский язык в Московской консерватории при директоре Танееве до сентября 1888 года. Позднее он продолжал общение с Танеевым, бывал у него дома, приходил на «танеевские вторники». В 1896 году И. Цветаев направил библиотеке 12 изданий западноевропейских опер XIX века, о чем письменно имел честь покорнейше просить Сафонова принять их для библиотеки Московской консерватории и получил в ответ благодарственное письмо от Дирекции Императорского Русского музыкального общества (РГАЛИ, ф. 2099, оп. 1, № 163. Л. 31, 37).

²³ *Landowska W. Musique ancienne: le mepris pour les anciens — la force de la sonorite — le style — l'interpretation — les virtuoses — les mecenes et la musique / Avec la collaboration de M. Henri Lew-Landowski. 2-me ed. Paris: Mercure de France, 1909.*

Ил. 4. *Landowska W. Musique ancienne: le mepris pour les anciens — la force de la sonorité — le style — l'interprétation — les virtuoses — les mécènes et la musique. Paris, 1909*
 Дарственная надпись автора Е. М. Тидебэль

Несколько ценных зарубежных автографов дошли до нас благодаря В. Беляеву. Его обширная творческая деятельность, владение несколькими иностранными языками открывали ему возможность контактов с зарубежными музыкантами, результатом которых стали памятные надписи А. Берга (1924)²⁴, А. Черепнина (1925), Д. Мийо (1929), П. Динева (1948, 1950), Б. Сабольчи (1951) и З. Кодаи (1957)²⁵.

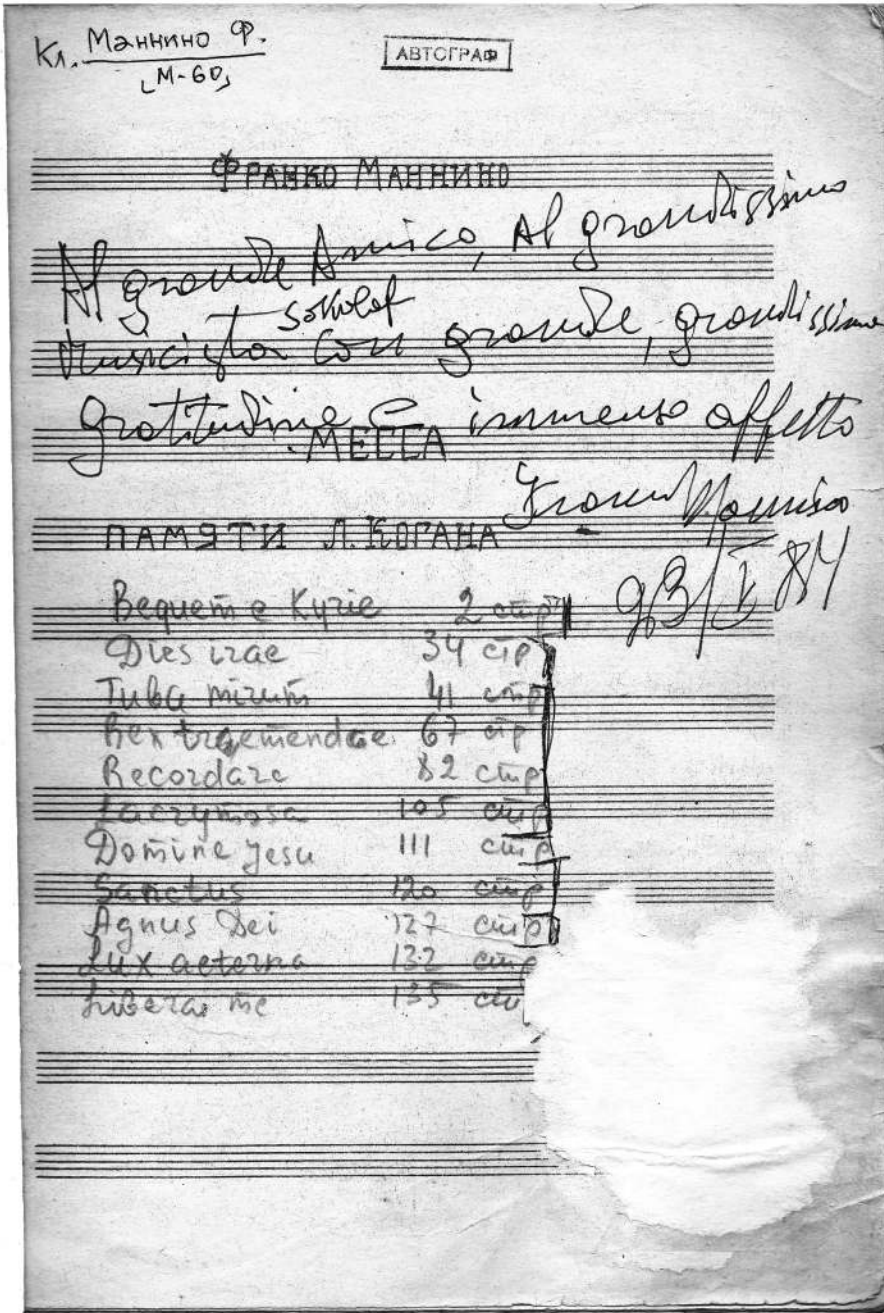
Дарили и надписывали свои произведения В. Лютославский и П. Владигеров Ф. Караеву, З. Кодай А. Свешникову, П. Стоянов и А. Виеру друзьям в консерватории.

Особое место принадлежит дарам К. Штокхаузена, адресованным коллегам из Московской консерватории — А. Любимову, В. Холоповой, М. Сапонову. Но большинство сочинений с автографами Штокхаузена в изданиях 1990-х-начала 2000-х годов поступило из личной библиотеки Ю. Холопова.

Широкие контакты с зарубежными музыкантами были у исполнителей. Один из памятных экземпляров хранится среди личных нот В. Соколова — клави́р Реквиема памяти Л. Когана Франко Маннино. Композитор, восхищавшийся талантом советского скрипача, тяжело воспринял внезапную кончину друга 17 декабря 1982 года и сразу же, в 1983, откликнулся на печальное событие созданием Реквиема. «*Missa pro defunctis*», посвященная памяти Леонида Когана, — самое выстраданное мое произведение, — писал композитор в своих воспоминаниях, — которое по глубине отраженного в ней чувства может сравниться с горечью человека, потерявшего своего близкого: отца, сына, брата» [7, 33]. С данным клави́ром, напечатанным Музфондом с рукописной копии в феврале 1984 года тиражом 100 экземпляров, В. Соколов работал над Реквиемом, на что указывают многочисленные пометки. В знак признательности Соколову Маннино записал на репетиционном экземпляре: «*Al grando amico, al grandissimo musicista Sokolof con grande grandissimo gratitudine e immense offetto Franco Mannino 23/V 84*» («Большому другу, великолепному музыканту Соколову с огромной-преогромной благодарностью и с безграничной привязанностью Франко Маннино. 23 мая 1984 г.»). Такая дарственная надпись характеризует обоих «действующих лиц»: и прекрасного музыканта, и восторженно-эмоционального, признательного автора.

²⁴ Во время своей заграничной командировки 1924 года В. Беляев присутствовал в Вене на исполнении Струнного квартета А. Берга Венским струнным квартетом, и познакомившись с автором, получил в подарок партитуру с дарственной надписью: «*Herrn Professor Viktor Belaiev mit freundlichem Grüß überreicht von Alban Berg 14/10 24.*» («Господину профессору Виктору Беляеву с дружеским приветом преподнесено Альбаном Бергом 14/10 24»).

²⁵ Отечественные автографы В. Беляеву от Л. Сабанеева, А. Мосолова, Г. Литинского, Б. Юргенсона, А. Дианова, хранящиеся в библиотеке консерватории, относятся к 1920–1930-м годам. Процитируем один из них: «Виктору Михайловичу Беляеву в день его небесного шефа от Е. В. и В. В. Держановских 13/II 31/I 1923 на Троицком подворье что в Москве». Запись сделана на партитуре симфонии №3 А. Скрябина (Лейпциг: Беляев, 1922). 13 февраля (31 января по старому стилю) — день именин Виктора.

Ил. 5. Маннино Ф. Месса памяти Л. Когана. Клавир. Москва: Музфонд СССР, б. г.
Дарственная надпись автора В. Г. Соколову

Реквием прозвучал впервые 8–9 декабря 1984 года в Большом зале Ленинградской филармонии при участии Филармонического оркестра под управлением Ф. Маннино и Государственного московского хора, руководителем которого был В. Соколов²⁶.

Дарственная надпись на другом клавире из библиотеки В. Соколова тоже связана с концертной деятельностью: «Дорогому Владиславу Геннадьевичу Соколову и его хору — первым исполнителям гениальной музыки Сергея Прокофьева оратории “Иван Грозный” от А. Стасевича Москва 7/1 63 г.». Как известно, Стасевич, осуществлявший запись музыки Прокофьева для фильма Эйзенштейна, после смерти композитора, в 1958 году создал по материалам киномузыки свою исполнительскую редакцию — ораторию для хора, чтеца, солистов и большого симфонического оркестра²⁷. Стасевич много и активно исполнял произведения советских композиторов — Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского, Н. Пейко, К. Караева, С. Гаджибекова, О. Тактакишвили. Но особенно горячим приверженцем он был музыки Прокофьева и Мясковского. В дневнике Мясковского осталась запись от 20 ноября 1936 года: «Посещение восторженного Стасевича, требующего для “дебюта” Шестнадцатую симфонию» (цит. по: [6, 255]). Дебют состоялся в апреле 1937 года, и видимо Стасевич дирижировал по рукописному экземпляру, поскольку только через два года вышло первое издание партитуры, которое он получил от автора с памятной надписью: «Дорогому Абраму Львовичу Стасевичу от искренне привязанного и признательного автора. Н. Мясковский. 29/IV 1939 Москва». Известно, что в его репертуаре было десять симфоний Мясковского, и он был первым исполнителем 22-й симфонии. Несмотря на то, что строгий Мясковский часто критически высказывался об исполнительских интерпретациях Стасевича, с конца 1930-х по 1950 год он с благодарностью подарил ему восемь своих симфонических партитур²⁸.

Часть автографов на изданиях — это дарственные надписи консерватории и библиотеке. Среди дарителей были Э. Направник, Л. Шестакова, Д. Разумовский, А. Гедике, С. Василенко, А. Зилоти и А. Гречанинов прислали ноты в дар библиотеке из Нью-Йорка. Свои сочинения неоднократно дарили Э. Денисов, Р. Щедрин, С. Губайдулина, Ю. Буцко, Г. Рождественский, С. Слонимский.

За чертой осталось множество достойных внимания, интересных и ценных автографов, связанных как с Московской консерваторией, так и с музыкальной культурой в целом. За каждым из них скрывается своя история, а порой судьбы людей, упомянутых в надписях. Неслучайно исследователи относят дарственные надписи к особому жанру, считая их частью творческого рукописного наследия, завещанного не только адресатам, но и потомкам.

²⁶ Афиша концерта хранится во в Российском национальном музее музыки. Ф. 470 №2950. Клави́р Реквиема был издан в Риме в 1985, партитура там же в 1987.

²⁷ Напоминанием о событии послужила вклеенная перед титульным листом программа первого исполнения, состоявшегося 25 апреля 1961 года в БЗК: дирижер А. Стасевич, вступительное слово Т. Хренникова, слово о Прокофьеве И. Нестьева. Клави́р вышел в 1962 году, партитура в 1972.

²⁸ Партитуры 6-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 18-й, 22-й и 25-й симфоний.

Но не сразу и не всегда некоторые дарственные надписи поддаются расшифровке. Отсутствие дат, полностью выписанных фамилий, неразборчивость почерков ведут к разного рода предположительным выводам и догадкам. Чем больше проходит времени, тем сложнее понять смысл надписей и стоящих за ними событий. Особенно трудно, не имея документальных свидетельств, проследить путь книги от владельца к книгохранилищу. Такие белые пятна остаются даже в самых изученных биографиях²⁹. И большая удача, когда надписи находят подтверждение в других источниках — письмах, воспоминаниях, дневниках³⁰.

Московская консерватория всегда славилась своими знаменитыми педагогами и выпускниками. Их автографы, ставшие историческими документами, заслуживают подробного описания, научного изучения и публикации.

Использованная литература:

1. *Брежнева И.* О личной библиотеке композитора // Новое о Танееве. М.: ООО Дека-ВС, 2007. С. 104–118.
2. *Брежнева И. В.* Рукописные материалы о Чайковском в библиотеке Московской консерватории // П. И. Чайковский. Забытое и новое: альманах. Вып. 2 / сост. П. Е. Вайдман, Г. И. Белонович. М., 2003. С. 337–344.
3. *Гулинская З. К.* Рейнгольд Морицевич Глиэр. М.: Музыка, 1986. 210 с.
4. *Кашкин Н. Д.* Статьи о русской музыке и музыкантах. М., 1953. 84 с.
5. Клаузер (Klausner) // *Риман Г.* Музыкальный словарь / перевод с 5-го нем. издания Б. Юргенсона; перевод и все дополнения под ред. Ю. Энгеля. М.: П. Юргенсон, ценз. 1901. С. 634–635.
6. *Ламм О. П.* Страницы творческой биографии Мясковского. М.: Советский композитор, 1989. 365 с.
7. Леонид Коган. Воспоминания. Письма. Статьи. Интервью. М.: Советский композитор, 1987. 256 с.
8. Летопись жизни и творчества В. И. Сафонова / сост. Л. Л. Тумаринсон, Б. М. Розенфельд. М.: Белый берег, 2009. 766 с.
9. Мария Юдина. Лучи Божественной любви. Литературное наследие. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. 815 с. (Русские пропилеи).
10. Мария Вениаминовна Юдина. Статьи. Воспоминания. Материалы. М.: Советский композитор, 1978. 416 с.
11. *Танеев С.* Дневники: в трех кн. Книга третья. 1903–1909 / Ред. и коммент. Л. З. Корабельниковой. М.: Музыка, 1985. 559 с.

²⁹ Так, неизвестными остаются обстоятельства двух эпизодов дарения в биографии Чайковского: автограф композитора писателю и дипломату графу Артуру де Гобино на титульном листе одной из партий квартета №1 (6 сентября 1876 года, Москва; на французском языке) и упомянутый выше автограф Ю. Клаузера.

³⁰ Например, упоминания о дарениях делал в своих дневниках Танеев. Причиной появления на нотах Первого фортепианного концерта Прокофьева автографа, оставленного композитором Глиэру, послужил их совместный концерт в Киеве 18 ноября 1916 года, о котором Глиэр писал жене (см.: [3, 93]).